

Глава 8

Цзян Кэ проснулся в 11 утра и не смог пойти на занятия в шестой раз за месяц, засыпая из-за интенсивного секса каждую ночь и пропуская уроки, когда снова открывал глаза. Но у него было достаточно оценок, чтобы сдать экзамен, и ему нужно было сдать только выпускной экзамен, чтобы получить диплом.

И вот тогда... Цзян Кэ не смог сдержать уголки рта, он думал, что к тому времени сможет быть с этим человеком без каких-либо ограничений.

Ах, да, этого человека зовут Линь Му, но все его друзья зовут его Брат Линь, но ему нравилось, как Цзян Кэ шептал ему Брат Му, сжимая дырочку во время оргазма. Он сказал, что это уникальное прозвище.

На столе лежала записка. Цзян Кэ поднял её и прочел, его лицо мгновенно покраснело, когда он поспешно выбросил её, бесстыдно бормоча себе под нос, и, не останавливаясь, направился вниз.

Записка, оставленная в мусорном ведре, гласила: [Малыш, веди себя хорошо и оставайся дома. Или я накажу тебя.]

Цзян Кэ не собирался быть послушным. Через пару дней у Линь Му день рождения, и он хотел подработать, чтобы заработать денег и приготовить ему подарок.

На днях он увидел подработку в школе - искали продавца. Он был немного застенчив, но привлекателен, поэтому ему сказали идти на собеседование сегодня, и если он подойдет, он получит работу.

Когда Цзян Кэ пришел туда, он заподозрил, что это бар, и не решился зайти. Днем в баре было очень пусто и не было музыки, несколько официантов убирались, а несколько музыкантов настраивали свои инструменты. Цзян Кэ колебался, но, подумав о подарке, стиснул зубы и спросил, где проводят интервью. Он выглядел так, будто был готов умереть, что рассмешило менеджера.

«Ты говоришь, где интервью, ах, нет, просто дай мне посмотреть, сможешь ли ты приспособиться к этой среде, мы — легальный бизнес. Боюсь, ты, как ещё ученик, не будешь чувствовать себя комфортно. Если ты сможешь приспособиться, приходи на работу сегодня вечером...»

Менеджер продолжал говорить и болтать, но Цзян Кэ не знал, понял он или нет, и кивал головой, как курица. Такой воспитанный мальчик, что управляющий немного забеспокоился и, опасаясь, что это место может его запятнать, хорошенько с ним поговорил, сказав, что он в безопасности.

Это был первый раз, когда Цзян Кэ пытался работать неполный рабочий день в баре, и было бы ложью, если бы он сказал, что не боится.

Когда бар открылся по-настоящему, музыка стала оглушительной, и люди кричали, разговаривая друг с другом, и время от времени кто-то проходил мимо его спины, и Цзян Кэ вздрагивал и чувствовал себя так, будто его внезапно загнали в угол. Ночь прошла без большого количества алкоголя, что очень его удивило. Но когда ему заплатили в тот день, он почувствовал себя счастливым и был полон решимости вернуться завтра.

Когда он вернулся домой, его мужчина еще не пришел, а от него самого ужасно пахло алкоголем. Как только он вошел, он бросил свою одежду в стиральную машину и пошел в ванную, после ванне его нервы постепенно расслабились после напряженного дня. Цзян Кэ заснул с мыслью о том, что завтра продаст больше алкоголя.

Мужчина пришел домой и не увидел мальчика ни в гостиной, ни наверху в главной спальне. Он набрал номер мальчика, до его ушей донесся жужжащий звук, мобильник был дома, а в ванной не было ни звука. Когда он толкнул дверь, на мужчине выступил холодный пот, ребенок лежал в ванне, и лицо его было бледным, он выглядел безжизненным.

Не удосужившись спустить воду, он взял ребенка на руки и положил на кровать, несколько раз проверив, что с ним все в порядке и он просто заснул. Когда он вздохнул с облегчением, он поднял ладонь и отшлепал ребенка.

Мальчик проснулся от боли от порки и с неверием посмотрел на Линь Му. Его зад горел и болел, а разум был в смятении, он все еще не понимал, что происходит. Линь Му снова быстро шлепнул его, с той же силой и в том же месте, плоть его ягодич задрожала. Мальчик прикусил нижнюю губу, уставившись на Линь Му, он не задавал вопросов и не просил пощады.

Раздраженный таким упрямством, Линь Му шлепнул его три раза подряд, бросил ребенка и повернулся, чтобы пойти в комнату для гостей.

Цзян Кэ не понимал, что произошло. Он пошел в бар и был обнаружен? Не может быть, он хорошо прятался. Мужчина исчез. Исполненный обиды, перешедшей в слезы на глазах, он пристально смотрел на дверь комнаты, как будто мужчина вот-вот появится и сможет обжечь его своим взглядом.

После долгого ожидания Цзян Кэ убедился, что этот человек действительно разгневан. Ах, ты сердисься, и я еще злюсь, я не хочу готовить тебе подарки, у тебя будет день рождения без подарков. Если ты не ляжешь спать в главной спальне, даже не думай снова спать здесь в будущем.

Цзян Кэ спал, пока не проснулся среди ночи от холода, и, как обычно, попытался заползти в объятия мужчины, но, пошарив немного в постели, вспомнил, что тот ушел. Он не мог больше сдерживать свое горе, поэтому побежал в гостевую спальню, толкнул дверь и намеренно сел на живот мужчины, услышав от него приглушенное ворчание.

Он все еще не почувствовал облегчения, схватил Линь Му за руку и укусил ее. Линь Му тоже не прятался, просто посмотрел на него и через некоторое время вздохнул, как будто признавая поражение, поднял руку, чтобы вытереть слезы Цзян Кэ, и взял его на руки. Только тогда он понял, что мальчик весь похолодел, как будто он уже давно замерз.

Угрызения совести заставили мужчину сжать ребенка в объятиях, и только услышав его выдох, он медленно ослабил свою хватку.

Цзян Кэ почувствовал облегчение, когда его обняли, он не смел плакать вслух, поэтому тихо всхлипнул. Попа все еще болела даже сейчас, и мужчине было наплевать на него.

Возможно, понимая, что зашел слишком далеко, мужчина схватил руку мальчика и поднес ко рту, целуя и облизывая ее, слизывая слезы с глаз мальчика, а затем снова крепко обнимал его, не смея вновь вспоминать как испугался в ванной.

«Никогда больше не засыпай в ванне, слышишь, у меня сердце остановилось от испуга, как я

буду жить, если с тобой что-нибудь случится?»

Поняв тогда, в чем был источник сегодняшнего гнева, и поняв, что он был неправ, Цзян Ко послушно сжался в объятиях мужчины, тихо бормоча в ответ, но также как будто он вел себя как ребенок.

Только улегшись в знакомых теплых объятиях любящего и приветливого человека, они вдвоем погрузились в глубокий сон.

Следующие несколько дней были тихими и стабильными.

..

Завтра день рождения Линь Му.

Вчера владелец бара отдал Цзян Кэ зарплату и, зная, почему он работает неполный рабочий день, дал ему еще 2 сотни в красном конвертах, неоднократно повторяя, что день рождения должен быть памятным.

Цзян Кэ сегодня пошел в кондитерскую и купил 50-сантиметровый торт. Хотя их будет всего два человека, торт для Линь Му должен быть большим.

Когда он пошел в торговый центр, чтобы выбрать подарок для Линь Му, он не мог выбрать между тем или этим, наконец, он увидел темно-синий галстук на прилавке и представил себе мужчину в этом галстуке.

Тело Цзян Кэ отреагировало самым искренним образом, он покраснел, купил галстук и тут же, не останавливаясь, побежал домой. Мужчина скоро будет дома, ему нужно быстро принять душ.

Как только мужчина вошел в дом, он почувствовал, что дом изменился. Обеденный стол, стоявший в гостиной, был перенесен на балкон, стены дома были покрыты шариками «С Днем Рождения», на полу были разбросаны лепестки роз и дорожка, образованная свечами. Его ребенок с улыбкой стоял в её конце в сексуальном платье без бретелек, похожий на чистую лилию и колючую розу, ожидая, когда Линь Му сорвет его.

И без того белая кожа ребенка была еще больше подчеркнута красным. Его стройное тело было плотно завернуто в красную ткань, его плоская грудь наполняла красное платье убийственной красотой. Линь Му стиснул зубы и подозрительно сглотнул, максимально успокаивая дыхание, когда он шел к Цзян Кэ, в его глазах был только человек перед ним, не в силах обращать внимание ни на что другое.

<http://bllate.org/book/14088/1239433>